

Умереть, сгнить, исчезнуть без следа.

И на протяжении всего этого пути никто даже не обернулся.

Шэнь-шэнь...

Шэнь-шэнь...

Линь Исин проснулся в холодном поту. В его сне он лежал мертвым на берегу, а Линь Шэнь проходил мимо с равнодушным видом, бормоча под нос: Какая гадость...

Он поспешно собрался, натянул черную бейсболку и помчался к школе, где учился Линь Шэнь.

Он украдкой следил за ним, смотрел, как тот резвится с одноклассниками, как беззаботно смеется. Он чувствовал, как его собственное опустошенное сердце наконец наполняется, как кровь начинает циркулировать по венам, словно он воскрес из мертвых.

Но стоило пройти минуте, как это чувство полноты развеялось, сменившись чем-то сложным и тягостным.

Этот человек когда-то клялся, что никогда его не бросит.

А теперь он окончательно от него отказался.

Линь Исин стоял в тени, словно изгой, отвергнутый всем миром, и в его взгляде хрупкость сменилась яростью.

Линь Шэнь вдруг замер. Мгновенный приступ мурашек заставил его вздрогнуть, и он обернулся, вглядываясь в пустоту за спиной.

Там ничего не было — лишь темный угол, куда не проникал солнечный свет.

Он поднял голову, глядя на яркое солнце. Небо было чистым, как лазурь, дул теплый, ласковый ветерок, и почему-то на ум пришел тот день девятилетней давности.

Если бы знать заранее, лучше бы я тогда держался подальше.

Линь Исин звонил Линь Шэню несколько раз.

Линь Шэнь не отвечал.

Хозяин, зачем ты от него прячешься?

Просто не знаю, как с ним встретиться.

Система 001 продолжала: Хозяин, любить кого-то не ошибка. Ты можешь не принимать эту любовь, но нельзя её игнорировать или убегать от неё.

Линь Шэнь раздраженно почесал затылок.

В одночасье осознать истину: я считал тебя братом, а ты хочешь меня в постель — любой нормальный человек воспримет это с трудом.

Тем более он, натурал до мозга костей, тверже самой закаленной стали.

Но если поставить себя на его место, Линь Исину сейчас наверняка очень больно. Он любил тебя девять лет, а ты даже не дал ему нормального ответа.

Линь Шэнь нахмурился: Ты моя система или его? Такое чувство, что все эти годы ты просто водила меня за нос.

Успокоившись, Линь Шэнь постарался не испытывать к Линь Исину такой сильной неприязни. 001 была права: любить кого-то не преступление.

Линь Исин рос вместе с ним, они столько лет провели плечом к плечу. Даже если он действительно испытывает к нему чувства, можно просто держаться в стороне.

Тот парень с детства был немного не в себе, так что его заблуждения можно было списать на нездоровую психику. Нужно просто провести воспитательную беседу, а если не выйдет — разойтись по-хорошему, не доводя до крайностей.

К тому же, утренний взгляд Линь Исина был действительно жалким.

Линь Шэнь набрал номер, и на том конце сразу ответили.

— Выбери время, встретимся, поговорим.

На том конце помолчали, а потом ответили:

— Хорошо.

Время и место назначил Линь Исин: пятница, вторая половина дня, в небольшом коттедже, который Линь Ваньнань и Чэнь Цинъюй выделили для него.

Приехав туда, Линь Шэнь узнал, что Линь Исин уже съехал от родителей. Наверное, по той же причине, что и он сам — неловко было смотреть друг другу в глаза.

В доме работал кондиционер, воздух был холодным, и Линь Шэнь, войдя, почувствовал, как холод пробирает до костей.

Линь Исин сидел на диване, Линь Шэнь опустился напротив.

На столе лежал пакет с шоколадом и конфетами. Линь Шэнь бросил на них мимолетный взгляд, отвернулся и сказал:

— Начинай.

Линь Исин смотрел на него спокойно, но под этой внешней невозмутимостью скрывалось подавленное неистовство.

— Я люблю тебя. Уже много лет.

Поскольку он уже слышал это раньше, сейчас Линь Шэнь чувствовал лишь легкое неудобство, но не такую жгучую ненависть, как в прошлый раз.

— Мне кажется, тебе стоит хорошенько подумать, действительно ли это любовь? Может, это из-за того, что я когда-то привел тебя в дом, и ты почувствовал... благодарность? Или некое чувство принадлежности... и ты просто... ну, ошибся.

Линь Шэню было трудно подбирать слова, ведь в такой ситуации и такой обстановке он оказался впервые и в гробу видел подобный опыт.

— Люди иногда неверно истолковывают свои чувства, путают благодарность с любовью. У тебя ко мне, скорее всего, благодарность... или зависимость? Мы вместе росли, ты привык к этому и решил, что это любовь.

Линь Шэнь продолжал:

— Думаю, тебе стоит расширить круг общения, завести новых друзей, особенно среди девушек... открой свое сердце, и со временем ты... придешь в норму.

Линь Исин не сводил с него глаз. Когда тот закончил, он тихо спросил:

— А если я не хочу переставать тебя любить?

На лице Линь Шэня появилось выражение неловкости:

— Такое поведение... лишь доставит нам обоим неприятности.

— Ты уйдешь от меня? — голос Линь Исина слегка дрогнул.

— Да.

— Хоть немного... есть шанс, что ты меня примешь?

— Нет.

Линь Шэнь ответил отрезав, глядя прямо в глаза Линь Исину:

— Я обозначил свою позицию. На этом всё. Будем держаться подальше друг от друга, так будет лучше для обоих.

Сказав это, он не стал ждать ответа и направился к выходу.

Линь Исин смотрел ему в спину, в его глазах мелькнула скорбь, но тут же сменилась ледяным спокойствием.

Линь Шэнь еще не дошел до двери, как услышал шаги за спиной. Только в этот момент он осознал, что опасность рядом.

Холодное дыхание коснулось затылка. Линь Исин стремительно выбросил руку, прижимая к его лицу белую марлевую повязку.

Бдительность Линь Шэня подвела его слишком поздно. Все его попытки вырваться были предсказуемы для Линь Исина. Как только он дернулся, тот крепко его схватил, прижимая голову, чтобы Линь Шэнь вдохнул как можно больше анестетика.

Линь Исин локтем прижал его к углу стены. Линь Шэнь из последних сил ударил кулаком... и ему удалось «с трудом» попасть Линь Исину по лицу.

То самое лицо, которое с таким трудом заживало последние несколько дней, мгновенно покраснело и распухло.

Но Линь Исин быстро восстановил равновесие, снова зафиксировал Линь Шэня и прижал повязку еще сильнее.

Соппротивление Линь Шэня длилось недолго. Не в силах избежать действия наркоза, он закрыл покрасневшие от гнева глаза, и тело обмякло.

Наконец-то он отключился.

Линь Исин расслабился, но на всякий случай подержал повязку еще немного.

Он нежно погладил Линь Шэня по пушистым волосам — так же, как делал это все эти годы.

Подхватив его, он вышел через заднюю дверь, где стоял недавно купленный автомобиль.

Он уложил Линь Шэня на заднее сиденье и надел на него наручники, чтобы тот не очнулся раньше времени.

Будучи студентом-медиком, Линь Исин точно рассчитал дозировку.

Но перед лицом Линь Шэня... в чем бы то ни было, он, казалось, никогда не был до конца уверен.

Линь Исин припарковал машину в подвале небольшого жилого комплекса, а затем, воспользовавшись темнотой, затащил Линь Шэня в свою квартиру.

Машина была подержанной, купленной за гроши, квартира — временным убежищем. Он планировал всё последние два дня, действуя как преступник, выжидающий момент.

Когда Линь Шэнь очнулся, он не мог понять, день сейчас или ночь. Голова раскалывалась, и потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Затем до него дошло, в каком он положении.

Его руки и ноги были намертво скованы цепями, одежда отсутствовала, конечности были униженно разведены в стороны, словно он был подопытным зверьком в лаборатории.

Это беспомощное состояние привело Линь Шэня в ярость. Его глаза налились ненавистью, в которой, впрочем, проскальзывала капля бессилия. Какой же идиот этот Линь Исин! Неужели оно того стоило?

Значит, он всё спланировал с самого начала и ждал, пока он сам придет в ловушку? Его попытки пойти на уступки не вызвали даже капли уважения?

Впрочем, этот человек в глубине души всегда был психопатом с маниакальным чувством собственности.

Когда Линь Исин вошел в комнату, он увидел лишь глаза Линь Шэня, полные ярости.

Эта острая физическая боль и душевное потрясение сводили Линь Исина с ума.

Хотя, возможно, он сошел с ума уже давно.

Когда Линь Ваньнань и Чэнь Цинъюй выгнали его, когда Линь Шэнь избегал его и даже

говорил об уходе — в тот момент весь мир окончательно отвернулся от него, и он, не заботясь о последствиях, запер Линь Шэня здесь.

В следующую секунду Линь Шэнь изо всех сил дернул цепи на запястьях, набрасывая их на шею Линь Исина.

Пока тот корчился от боли, Линь Шэнь ухватился за шанс дать отпор, даже если придется рискнуть жизнью.

Вся его врожденная жестокость вырвалась наружу. Вены на тыльной стороне ладоней вздулись, он со всей силы сдавливал горло Линь Исина.

— Отпусти меня, иначе я задушу тебя!

Взгляд его был свиреп, как у волка, слова — ледяными и полными решимости.

Больно.

Губы были разбиты, с них капала кровь.

Шею сдавливало так сильно, что, казалось, он вот-вот сломает позвонки.

А еще руки, которые Линь Шэнь до крови искусал зубами.

Но Линь Исин не сводил глаз с Линь Шэня, не отступая ни на шаг, и в его взгляде читалось болезненное неистовство, смешанное с хрупкостью и болью, которая никак не проходила.

— Тогда... умрем вместе... — прошептал Линь Исин, и в его голосе прозвучала пугающая, спокойная нежность. — Мы сможем быть вместе... вечно.

Этот человек сошел с ума, он просто чертов психопат!

Линь Шэня трясло от ярости. Он продолжал давить на горло Линь Исина, наблюдая, как его лицо наливается багровым цветом.

Линь Исину должно быть невыносимо больно.

Линь Шэнь понимал: железо, впивающееся в кожу, причиняет страдания, которые обычный человек не вынесет.

Но Линь Исин, как безумный монстр, терпел всё это, словно действительно хотел умереть вместе с ним, неся бред об «вечности».

— Ты, черт возьми, больной на голову?!

Линь Шэнь зарычал, немного ослабив хватку.

Не стоит играть в «кто кого» с сумасшедшим, которому нечего терять.

Он отпустил шею Линь Исина и, тяжело дыша, спросил:

— Что ты вообще хочешь?

Линь Исин посмотрел на него и слабо ответил:

— Я хочу, чтобы ты меня полюбил.

Линь Шэнь рассмеялся от абсурдности ситуации:

— А если я попрошу тебя сожрать дерьмо, ты сожрешь?

«Любовь» — это что, товар, который можно купить или потребовать по желанию?

В покрасневших глазах Линь Исина промелькнула слабость:

— Шэнь-шэнь, неужели... неужели я настолько противен, что ты не можешь принять меня даже капельку?

— Сколько раз повторять? Не принимаю, не принимаю, и даже смерть не заставит меня принять это!

Отношения между парнями для него уже были отвратительны.

А Линь Исин к тому же — его брат.

И даже если брат, так еще и псих.

Хэ Жаньжань, тот арт-фестиваль, а теперь это... всё дело рук Линь Исина. Он безумец, готовый ради своих прихотей калечить других.

В той «любви», о которой говорил Линь Исин, не было ничего от настоящего чувства. Эгоистичная, маниакальная, параноидальная, мрачная...

Эта «любовь» была слишком тяжелой ношей, он не мог её вынести.

Линь Шэнь закрыл глаза, но через пару минут снова их открыл.

Его взгляд тут же столкнулся с одержимым взглядом Линь Исина.

Этот тип даже не спал, всё это время по-психопатски пялился на него.

Он с трудом боднул Линь Исина головой и раздраженно бросил:

— Ты хочешь, чтобы я с голоду помер?

Линь Исин, опасаясь, что после всего пережитого у Линь Шэня совсем не осталось сил, поднялся с кровати:

— Я схожу куплю еды.

Как только тот вышел из спальни, Линь Шэнь выдохнул и обратился к системе:

— Дрянная система, у меня ведь там еще полно баллов, верно?

Хозяин, я система 001, а не дрянная система.

— Разблокируй эти цепи. И восстанови моё тело.

Иначе, пока в крови мышечный релаксант, от освобождения толку не будет.

Система промолчала.

— Если ты не поможешь мне, мы разорвем связь. Я и так давно хотел от тебя избавиться!

Хотя он и сам не особо старался выполнять задания, система боялась, что Линь Шэнь в отчаянии решит свести счеты с жизнью.

Только он это сказал, как у кровати возникла маленькая девочка.

Линь Шэнь подпрыгнул, решив, что это привидение.

На вид лет пятнадцати-шестнадцати, с лицом, как у робота, она невесть откуда достала ключ, отстегнула наручники и влила ему в рот какую-то жидкость.

А затем так же внезапно исчезла.

Это что... волшебница из мультика?

Линь Шэнь с мрачным видом поднялся, нашел в комнате свою одежду и быстро оделся.

Очевидно, Линь Исин не ожидал, что Линь Шэнь выберется — ведь человек, прикованный к кровати, голый и накачанный релаксантами, не должен был сбежать.

Поэтому дверь в спальню не была заперта.

Но как только Линь Шэнь осторожно вышел, он столкнулся с Линь Исином.

В одно мгновение они сцепились в драке.

Никто не щадил сил. Тяжелое дыхание смешивалось в воздухе, от ударов кулаков по телу оба покраснели, из уголков губ сочилась кровь.

Рассудок Линь Исина был окончательно потерян, осталась лишь безумная отчаянная решимость.

Линь Шэнь смог встать с кровати, он хочет уйти и никогда больше не быть с ним.

Если он уйдет сейчас, шанса приблизиться больше не будет. Путь отрезан, он обязан удержат его любой ценой.

Линь Шэнь, тоже охваченный безумием, напоминал зверя, вырвавшегося из охотничьей ловушки. Он был предельно осторожен, каждый удар и подсечка были полны нечеловеческой силы.

Если он снова позволит приковать себя к кровати, Линь Исин, окончательно потеряв рассудок, превратится в настоящего маньяка!

Эта схватка не на жизнь, а на смерть закончилась падением Линь Исина.

Линь Шэнь нанес удар по его шее.

Именно там, где цепи оставили следы, теперь каждый удар причинял Линь Исину невыносимую боль.

А еще рука, которую Линь Шэнь ранее сильно искусал.

Хорошо, что Линь Шэнь оставил на нем эти раны, иначе, учитывая маниакальную ярость Линь Исина, он бы точно не справился.

Линь Шэнь тяжело дышал, вены на его руках вздулись, он продолжал держать оборону.

Он с холодной усмешкой посмотрел на лежащего Линь Исина —

А затем с силой пнул его, словно добивая бешеную собаку.

— Ну что, весело? Кайфуешь?! — Линь Шэнь наносил удар за ударом, выплескивая накопившуюся за долгое время ярость.

— Убирайся из моей жизни! Больше не попадайся мне на глаза!

Линь Шэнь развернулся.

Линь Исин лежал на полу, по его лицу текла кровь. Шея посинела, на затылке виднелась вмятина, там что-то хрустнуло во время драки.

Кости явно были повреждены, в ближайшие месяцы шеей лучше не двигать.

И нос — старая травма, которая едва зажила, снова была разбита в кровь.

Если не считать распухших ран, его кожа была мертвенно-бледной, словно у трупа, из которого выкачали всю кровь.

Но он не чувствовал боли.

Бесконечное онемение охватило его, поглотило, затопило.

Он мог лишь смотреть...

Смотреть, как эта спина удаляется...

Всё дальше и дальше...

А затем, под оглушительный хлопок двери, этот решительный и жестокий силуэт навсегда исчез из его мира.

Шэнь-шэнь, Шэнь-шэнь.

Словно бесконечные лианы, обвивающие сердце, сдавливающие его, сжимающие до...

Кровавого месива.

Кто же на самом деле оказался в заточении?

Линь Шэнь сбежал от этого маньяка, позвонил домой и сказал, что останется у одноклассника еще на пару дней.

После такой драки он сам был весь в синяках, родителям ни к чему это видеть.

Он сидел в такси, за окном брезжил рассвет, водитель зевал.

В машине играла старая, плавная песня, от которой Линь Шэнь стало еще больше мутить. Он бросил водителю:

— Мастер, выключите музыку, голова раскалывается.

Линь Шэнь закрыл глаза, откинувшись на сиденье. В это утро, такое тихое и пустое, в нем вдруг зародилась печаль.

Печаль, которой, казалось, не могло быть в его характере.

Он же Линь Шэнь. Гордый, солнечный, беззаботный.

Как он может грустить...

Линь Шэнь сжимал телефон. Заявить в полицию? И что сказать?

Что его запер мужчина, который накачал его релаксантами и пытался изнасиловать? И что этот человек вписан с ним в одну домовую книгу?

Забудь.

Проявлю милосердие и отпущу этого психа.

Но десятилетняя дружба теперь превратилась в прах.

На этом всё.

Из-за того, что Линь Исин провернул ту подставу, Линь Шэнь теперь даже в переулки заходить боялся, вздрагивая от каждого человека в бейсболке.

Видимо, травма оказалась серьезнее, чем он думал.

Он ведь воочию убедился, до какой степени безумия может дойти Линь Исин. Если тот появится снова, он, пожалуй, готов сменить школу и переехать.

Однако прошло несколько дней, а тот так и не объявился.

Линь Шэнь решил, что навсегда избавился от этого маньяка.

Пока однажды ему не позвонили с незнакомого номера.

— Алло, это Шэнь-шэнь?

Линь Шэнь мгновенно напрягся:

— Кто это?

— Я арендодатель Линь Исина. Он сейчас в реанимации городской больницы, вы единственный контакт в его телефоне, поэтому...

Линь Шэнь занес номер Линь Исина в черный список, поэтому хозяину квартиры пришлось звонить со своего.

— Ха, реанимация? — Линь Шэнь усмехнулся. — Еще не сдох?

На том конце замолчали на пару секунд, явно не ожидая такого жестокого ответа.

— Я не мошенник! Я его арендодатель!

<http://bllate.org/book/21630/2231717>